

Муму позже снял маленький дворик в гостинице.

Наньфэн не стеснялся тратить монеты на жильё. На его взгляд, деньги делались для того, чтобы их тратить.

Устроившись, Наньфэн принялся упражняться; по крайней мере, какие-то приёмы боевых искусств следовало демонстрировать.

Раньше техники Наньфэна для ног — маваши и топчущий пинок — он с лёгкостью и непринуждённо выполнял с огромной силой. Теперь же, с этим телом, если он осмелится проделать эти движения, он разорвёт себе мышцы и сухожилия.

Наньфэн упражнялся так эффектно, что Муму, который присматривал за ним в повседневной жизни, был поражён. Ещё в поместье Тан Муму видел, как воины упражняются в своих навыках, но ничего похожего на технику Наньфэна он никогда не видел.

Пока Наньфэн принимал ванну после изнурительных тренировок, Муму сказал, что планирует отправиться с Наньфэном в столицу, чтобы найти Тан Юнь.

— Давай пока не будем этого делать. Если она не переживает о моей ситуации, рассказав ей, мы ничего не изменим. А если она переживает, то своим рассказом мы только ещё больше её расстроим. Так что в любом случае говорить ей не нужно. — Наньфэн немного подумал и сказал, потому что ясно видел суть вопроса.

Муму ничего не ответил, потому что счёл слова Наньфэна разумными.

Находясь в городе Ванцзян, Наньфэн проводил большую часть дней за тренировками и заботой о своём теле, а по вечерам выходил прогуляться по улицам, чтобы познакомиться с этим новым миром.

Наньфэн, как понял он сам, узнал, что в королевстве Баухиния было много академий боевых искусств, но уровень их был разный. Лучшей академией была академия боевых искусств Баухиния в столице, для детей из знатных семей обучение в которой было делом гордости. На втором месте были академии в каждом графстве. В королевстве Баухиния было двенадцать графств, и в каждом была своя академия.

Тех, кто хорошо учился в академиях, королевство ценило, и у них был шанс быть отобранными для обучения в академии боевых искусств в столице. А тех, кто хорошо учился в академии в столице, могли наградить официальной должностью и титулом дворянина, что делало академию в столице единственной дорогой к светлому будущему для простолюдинов и воинов.

Проведя в гостинице полмесяца, Наньфэн подумал и решил, что не стоит Муму оставаться в таком положении. Что будет с Муму, когда он поступит в академию боевых искусств? Он не мог просто оставить его и забыть о его существовании.

Подумав немного, Наньфэн подозвал его:

— Муму, тебе больше не нужно следовать за мной. С Тан Юань и Тан Цици мы заработали много монет. Посмотри, сможешь ли купить дворик где-то в окрестностях города Ванцзян и поселиться там.

— Молодой господин, не гоните Муму прочь. Я не могу вернуться в маркизат Тан. — Услышав слова Наньфэна, Муму внезапно немного занервничал.

— Не волнуйся, сперва сядь и дай мне объяснить. Даже если бы мы смогли вернуться в поместье Тан, мы бы не стали этого делать. В жизни можно жить без чего угодно, но только не без достоинства. Я прошу тебя купить дворик, чтобы у тебя был дом и чтобы в будущем ты мог жить своей жизнью, не обращая внимания на других. — Усадив Муму на стульчик, Наньфэн выразил свою точку зрения.

— Нет, тогда молодому господину некому будет за ним ухаживать. — Муму всё равно покачал головой.

— Когда я поступлю в академию боевых искусств, я буду проводить большую часть времени в уединении, занимаясь самосовершенствованием. Кроме того, я могу позаботиться о себе сам. А закончив обучение в академии, я приду за тобой. Говоря иначе, даже если я плохо буду учиться в академии, у нас всё равно будет дом и место, где мы сможем поселиться, так ведь? — улыбнулся Наньфэн.

Услышав объяснение Наньфэна, Муму понимающе кивнул.

— Тогда тебе поручается это дело, — сказал Наньфэн Муму.

Му Му побежал искать подходящее жильё, в то время как Нань Фэн остался в гостинице, постоянно тренируя свое тело, укрепляя свою физическую силу и выносливость, а также гибкость своего тела. Без гибкости он не смог бы не только выполнять более сложные движения, но и даже правильно выполнять свои техники ног.

Закончив тренировку на день, Нань Фэн немного прибрался. Затем, заметив, что Му Му еще не вернулся, он вышел побродить по улицам. Вечерний вид города Ванцзян был захватывающим: вода из реки Ланьцзян поступала из-за пределов города и образовывала маленькую речку. Берег реки оживлялся красными фонарями, зеленым вином и несколькими маленькими мостами, соединяющими стороны реки.

Услышав грубую барабанную музыку, Нань Фэн нахмурил брови. Он любил музыку, но ему не нравился такой агрессивный ритм. Вместо этого он предпочитал тонкие, артистичные мелодии, в которых чувствовалась фантазия и эмоции.

Почувствовав несколько монет в рукавах халата, Нань Фэн зашел в магазин музыкальных инструментов.

Нань Фэн оглядел музыкальные инструменты в магазине и с кривой улыбкой понял, что не может найти ничего, что ему по душе.

- Хозяин, есть ли здесь мастер? Можно ли переделать эту древнюю цитру? - обратился Нань Фэн к хозяину магазина.

- Да, но, молодой господин, вам сначала нужно заплатить за эту древнюю цитру, - сказал хозяин, глядя на Нань Фэна.

Нань Фэн кивнул и заплатил монетами. Затем он взял древнюю цитру и проследовал за мастером во двор.

Нань Фэн вручил монету мастеру и объяснил свою идею. Он хотел гитару и купил древнюю цитру только ради ее струн.

Мастер был немного ошеломлен. Он никогда не слышал о гитаре, которую упомянул Нань Фэн,

но все же пошел и выполнил инструкции Нань Фэна.

Материалы были легко доступны, и на их обработку и изготовление ушло совсем немного времени. Через полчаса гитара была готова. Нань Фэн настроил струны и остался очень доволен. Он кивнул мастеру и сказал:

- Спасибо, мастер.

- Не за что, молодой господин. Вы расширили мой кругозор этой новой идеей, - сказал мастер, принеся еще один футляр для Нань Фэна.

Выйдя из музыкального магазина, Нань Фэн пошел по улице. К этому времени взошла луна, и улица была заполнена всевозможными торговыми зазывалами.

Вдали от дома я чужестранец на чужбине! Думая об этом, Нань Фэн почувствовал себя очень одиноким.

Нань Фэн подошел к маленькому мосту, прислонился к перилам и стал смотреть на яркую луну в небе. Он понятия не имел, где находится его родной мир.

Нань Фэн присел на каменных львиных лапах у моста и открыл футляр для гитары, висевший у него на плече. Он перебрал несколько нот и начал играть и петь произведение, которое ему особенно нравилось - "Мелодия воды".

Когда появится яркая луна? С вином в руках я спрашиваю сине-зеленое небо. А в небесных чертогах, кто знает, какой сегодня год?

Я бы хотел вернуться на небеса, несомый ветром; Но боюсь, что нефритовые башни, какими бы высокими они ни были, могут быть слишком холодными, чтобы я вынес. Но здесь я танцую и играю с тенями лунного света. Как могут небеса сравниться с миром людей?

Огибая красное крыльцо, вися под шелковыми жалюзи, луна освещает мою бессонницу. Если луна не держит зла на людей, почему она круглая, когда приближаются прощания?

Человеческая участь - радоваться, печалиться, расставаться и соединяться; Лунная участь - расти и убывать, в облачные или ясные ночи. Мы не можем управлять такими вещами, как бы мы ни старались. И хотя мы разлучены, луна всегда одна и та же.

Настроение было хорошим, но когда он уже погружался в это похожее на сон состояние, кто-то внезапно испортил эти чувства.

Па!

Резкий звук прервал музыкальный ритм Нань Фэна, который пел с закрытыми глазами.

А затем в футляре для гитары, который Нань Фэн использовал для переноски инструмента, непрерывно вращалась золотая монета.

Подняв глаза, Нань Фэн заметил, что его окружило довольно много людей, и он не знал, кто бросил монету, которая сейчас лежала в футляре для гитары.

Нань Фэн сразу понял, что ворон его неправильно понял; в этот момент в глазах других он был либо уличным музыкантом, либо нищим.

"Все, я не уличный музыкант; меня просто вдохновило, и я не мог не спеть несколько куплетов. Так что, пожалуйста, не поймите неправильно; чьи это деньги? Подойдите и заберите их обратно". Нань Фэн повысил голос.

"Музыка этого молодого мастера изящна и необычна. Кроме того, все мы здесь переживаем трудные времена, так что давайте просто помогать друг другу". Какой-то мужчина бросил еще одну монету в футляр для гитары Нань Фэна.

Сразу же ситуация вышла из-под контроля, и все, кто наблюдал, начали щедро жертвовать деньги.

"Нань Фэн благодарит всех. На самом деле, я только что ушел из дома и немного опечалился и расчувствовался, поэтому я просто использовал эту песню, чтобы выразить свои внутренние чувства". Нань Фэн встал с смущенным лицом, поскольку увидел два знакомых лица в толпе - И Линь и И Сюань.

В китайском языке выражение «紅綠» («красные огни и зеленое вино») часто используется для описания оживленной и суматошной обстановки, особенно ночью. «Красные огни» относятся к иллюминации и оживленной атмосфере местности, в то время как «зеленое вино» относится к алкоголю и веселью, которые часто сопровождают такие ночные сборища.

<http://tl.rulate.ru/book/85192/3977301>